

Марина Уртминцева

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
Институт филологии и журналистики
urtminzeva@yandex.ru

Marina Urtmintseva

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Institute of Philology and Journalism
urtminzeva@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ М. ГОРЬКОГО-ПУБЛИЦИСТА (ЦИКЛ *НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ*)

M. GORKY-PUBLICIST'S COMMUNICATIVE STRATEGIES (CYCLE *UNTIMELY THOUGHTS*)

Цель статьи — дать анализ коммуникативных стратегий публицистики М. Горького, характерных для статей, вошедших в цикл *Несвоевременные мысли*. Используя современные исследования в области коммуникативистики, автор обосновывает типологию речевых актов, опираясь на особенности прагматики высказывания, продиктованной стремлением писателя убедить читателя в собственном мнении и побудить к действию. Проведенный анализ статей цикла показал, что использованные Горьким приемы коммуникативной стратегии и тактики отражали изменения общественно-политической ситуации в стране и влияли на риторику высказывания. Наиболее часто в целях достижения эффекта убеждения Горький использует прием повтора: стилистических фигур (риторических восклицаний, вопросов), слов, выражений, понятий, имеющих для писателя принципиальный характер (постоянное употребление в разных вариантах слова «культура»: «культурный», «культурность»); соединение в пределах одного высказывания элементов различных стилей: делового, разговорного, книжного, а также различные способы «игры словами», реализуя возможности контекстного инварианта значения слова. Коммуникативная стратегия Горького-публициста строилась с учетом адресата статей. Диалог с рабочими, крестьянами, солдатами предполагал оценку событий текущего дня, что мотивировано включением в текст статьи цитат из писем, приходивших в редакцию. Обращаясь к властным структурам и интеллигенции, Горький призывает оценить уроки настоящего с позиций будущего, включая в текст суждения общеполитического плана, в которых отчетливо просматривается концепция Горького-художника, формулирующего принципы искусства будущего.

Ключевые слова: Горький, публицистика, проблематика, коммуникативная стратегия и тактика, стиль.

The purpose of the article is to make an analysis the communicative strategies of M. Gorky's journalism which are typical for the articles included in the cycle *Untimely thoughts*. Using modern research in the field of communicativistics, the author justifies the typology of speech acts, relying on the peculiarities of the pragmatics of the utterance, dictated by the writer's aspiration to convince the reader of his own opinion and to induce him to action. The analysis of the cycle articles showed that Gorky's methods of communicative strategy and tactics had reflected changes of the socio-political situation in the country and had influenced the rhetoric of the utterance. Most often in an effort to achieve the effect of persuasion Gorky uses the method of repetition: stylistic figures (rhetorical exclamations, questions), words, expressions, concepts that have a fundamental character for the writer (constant use in different versions of the word «culture»: «cultural», «cultural»); the connection within the same utterance of elements of different styles: business, colloquial, book, and also various ways of «play of words», realizing the possibilities of the context invariant of the meaning of the word. Gorky-publicist's communicative strategy was built taking into account the addressee of the articles. Dialogue with workers, peasants, soldiers assumed an assessment of the events of the current day which is motivated by the inclusion in the text of the article quotations from letters that came to the editor. Turning to power structures and intelligentsia Gorky appeals for evaluating the lessons of the present from the perspective of the future including in the text of the judgment of the general philosophical plan in which there is Gorky-artist's concept articulating the principles of the art of the future.

Keywords: Gorky, publicism, problematics, communicative strategy and tactics, style.

Книга *Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре*, куда вошли статьи из сборников *Революция и культура. Статьи за 1917* (Горький 1918а) и *Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре* (Горький 1918б) вышла в России в 1990 году (Горький 1990) и сразу привлекла внимание исследователей остротой поставленных в ней проблем, несоответствием прежних представлений о Горьком-буревестнике, накалом страсти, пронизывающим весь стиль суждений публициста, охваченного тревогой за судьбу революционной России. Соединяя статьи из ранее опубликованных изданий, Горький располагает их не по хронологии, но по тематическим блокам, что подчеркнуто повторением определенных тем, мотивов и даже словесных конструкций, выражает авторскую волю и единство творческого замысла (Вайнберг 1990: 263). «Горький, — писал И. Вайнберг во вступительной статье к сборнику, — не профессиональный политик, и позиция его не исчерпывается политикой... <...> Художническое, эмоционально-чувственное отношение к действительности преобладало у него над социально-политическим» (Вайнберг 1990: 34–35). Подобная мысль звучит во вступительной статье и комментариях П. Басинского к составленному им сборнику *Воспоминания и публицистика М. Горького* (Басинский 2018). О сложной позиции Горького в период подготовки и свершения революции 1917 года, перипетиях личной судьбы художника идет речь в одной из последних книг, посвященных творчеству писателя (Никитин 2017).

Публицистика Горького периода *Несвоевременных мыслей* — важный этап идейной эволюции Горького-художника и мыслителя, в кото-

ром с новой силой выразилось его беспокойство за судьбу национальной культуры, прозвучавшее во многих статьях и заметках, написанных в дореволюционное время — в самарский и нижегородский периоды его сотрудничества с провинциальными изданиями (Овчаренко 1961). Отдельные статьи в публицистических циклах *Очерки и наброски* и *Между прочим* (1895–1896), созданных в Самаре, он подписывал псевдонимом «Дон Кихот» — иронизируя над самим собой, понимая, что многие его фельетоны — несвоевременны, звучат как «глас вопиющего в пустыне». В *Беглых заметках* (1896), написанных Горьким в период работы всероссийской выставки в Нижнем Новгороде, оценка ее общественно-политической и культурной значимости существенно отличалась от мнения корреспондентов не только нижегородских, но и столичных периодических изданий. Критическое отношение к политике властей, приемы публицистического высказывания (длинный ряд ситуационных синонимов, наращивание актуального слоя концепта «культура» и т.д.), использованные Горьким, создавшим образ культуры в России рубежа веков, в известной степени определит стиль риторики *Несвоевременных мыслей*.

В дореволюционной публицистике складывается определенная коммуникативная стратегия высказывания Горького, затрагивающего «несвоевременные» вопросы, ответы на которые часто противоречили общепризнанным суждениям, носили оппозиционный характер (Спиридонова 2007: 15), обозначилась ее основная цель — убедить читателя в том, что будущее страны невозможно без решения главной задачи — культурного строительства, внутренней перестройки самосознания отдельного человека и нации в целом. К этой мысли Горький обращается и в период кризиса, охватившего Россию в начале столетия в связи со вступлением страны в мировую войну. Осенью и зимой 1914 года Горький работает над статьями, посвященными полемике с патриотически настроенными писателями (Ф. Сологубом, А. Куприным), протестуя против кровавой войны, в которую вступила Россия. Примечательно, что первая из статей этого своеобразного «цикла» имела название «Несвоевременное», а входившие в него четыре статьи, по мнению И. А. Ревякиной, объединяла «важная для писателя тема упования на человеческий «разум», который должен победить в «безумные дни мировой бойни» (Ревякина 2007: 250).

Коммуникативная стратегия М. Горького в *Несвоевременных мыслях*, где писатель также выступает с резкой критикой милитаризма, которые в известном смысле можно считать продолжением антивоенной полемики, обусловлена стремлением Горького-гражданина пробудить общественное самосознание путем активной публицистической деятельности. Она получает выражение в ряде тактик — совокупности приемов и форм речевой деятельности. Анализ использования имеющихся у автора вербальных умений построения речевого хода с целью достижения языковой задачи общения, дает богатый материал и для исследования

специфики художественного мышления писателя. Известно, что непосредственные впечатления Горького от событий революционного времени стали основой концепции его последнего произведения, *Жизнь Клима Самгина*. Многие сюжеты статей Горького из *Несвоевременных мыслей* станут основой создания массовых сцен романа, завершающегося, как известно, событиями апреля 1917 года. В речевой структуре многочисленных дискуссий героев произведения отразится коммуникативная стратегия горьковской публицистики тех лет.

Характеризуя особенности речевого общения писателя, важно иметь в виду три основных составляющих коммуникативного акта — действие, цель и мотив, так как речевое действие имеет не только цель, но и мотив, причем именно эта составляющая публицистического высказывания в цикле *Несвоевременные мысли* приобретает особое значение. Рассмотренные в свете концепции утилитаризма, статьи убеждают, что основной мотивацией речевого общения писателя с читателями является его стремление побудить читателя к некоторым действиям, указав при этом на причины, по которым адресат должен что-то предпринять (Азылбеков 2011: 133).

Коммуникативная стратегия Горького-публициста *Новой жизни* была продиктована обоснованием намеченной им программы формирования новой культуры. В решении этой задачи не последняя роль принадлежала просветительскому обществу «Культура и свобода», имевшему свой журнал *Вестник культуры и свободы*. Журнал, как и само общество, ставило перед собой цель дать практические рекомендации по организации культурно-просветительской деятельности в новых условиях жизни. Здесь публиковались статьи о формах воспитания гражданского самосознания (В. Розанов), общественной инициативе по распространению книг, давались рекомендации по организации литературно-музыкальных вечеров в рабочих клубах. Этот далеко не полный перечень тех конкретных задач, которые, по глубокому убеждению Горького, предстояло решить в скором будущем. Без них Горький не мыслил целесообразности революции. Именно эти вопросы и поднимались в фельетонах М. Горького в рубрике *Несвоевременные мысли*, определив коммуникативные тактики, рассчитанные на речевой потенциал читателей.

Однако практическая реализация задач, поставленных Горьким, в условиях войны и разрухи была практически невозможна. Горький уже в то время понимает «несвоевременность» своих призывов (о чем говорит и название цикла), но не может молчать, надеясь, что его голос будет услышан. Можно предположить, что одной из причиной отказа Горького от публикации переработанного в Италии в 1922–1923 годах сборника могла быть переоценка писателем событий февраля — ноября 1917 в новых исторических условиях, другой — понимание утопичности той программы действий по созданию новой культуры, которая тогда пред-

ставлялась ему актуальной. Но и в том, и в другом случае, *Несвоевременные мысли* были уже несвоевременны, стали для него достоянием исторического прошлого¹.

Принимая во внимание острозлободневный пафос цикла, нельзя не обратить внимание на то, как жизненный материал быстротекущей жизни воплощался Горьким в образ. Стиль Горького- публициста характеризует ряде приемов убеждения, среди которых следует отметить следующие:

- повторы одних и тех же стилистических фигур (риторических восклицаний, вопросов), слов и выражений (постоянное употребление в разных вариантах семантически значимых слов: «культура»: «культурный», «культурность», «социализм», «социалистический» и т. д.);
- соединение в пределах одного высказывания элементов различных стилей: делового, разговорного, книжного;
- «игра» со словом, рассчитанная на восприятие читателем смысловых инвариантов значения, обусловленных контекстом.

Все статьи цикла по способу коммуникации можно разделить на два типа, для каждого из них характерна тактика, ориентированная на определенную группу читателя:

- первый тип — статьи-отклики на события текущего дня. Как правило, побудительным мотивом становились письма читателей, цитаты из которых Горький включал в собственный текст (Горький 1918а: 128–129). Так выстраивался непосредственный «диалог» с читателем, результатом которого становилось согласие автора статьи с мнением корреспондента, подтверждавшее точку зрения фельетониста, или же гневная инвектива, требовавшая публикации полного содержания письма, возмущившего писателя. Так, негодование Горького вызвало включенное в текст одной из статей заявление моряков Красного Флота Республики, которые писали о своем праве в интересах дела революции убивать «сотни тысяч богачей, которые живут в светлых и роскошных дворцах, организовывая контрреволюционные банды <...>» (Горький 1918а: 159);
- второй тип — статьи общеполитического плана, в которых отчетливо просматривается концепция Горького-художника, форму-

¹ В статье «Анонимам и псевдонимам», опубликованной в *Красной газете* 346 (1927), 24 декабря (вечерний выпуск), отвечая на анонимные письма авторов, господина Дана, упрекавших его в изменении позиции по отношению к революции (основанием стала статья Горького по поводу десятилетия революции), писал: « Отвечаю: в 1917 году я ошибался, искренно боясь, что диктатура пролетариата поведет к распылению и гибели политически воспитанных рабочих-большевиков, единственной действительно революционной силы, и что гибель их надолго затемнит самую идею социальной революции» (Горький 1953: 302).

лирующего принципы искусства будущего. Через два месяца после февральской революции (20 апреля (3 мая) 1917 г.) Горький пишет <...> лучшие наши чувства, величайшие наши идеи направлены именно на уничтожение в мире социальной вражды. Эти лучшие чувства и мысли я бы назвал «социальным идеализмом» — именно его сила позволит нам преодолевать мерзости жизни <...> (Горький 1918а: 114).

К характеристике основ будущей культуры Горький возвращается через год, 16(3) мая 1918 года, напоминая читателям, что забвение «гуманитарного, глубоко идеалистического содержания» понятия «культура», «культурность» может погубить революцию, так как для большинства рабочих «социализм — только экономическое учение, построенное на эгоизме рабочего класса, так же как и другие общественные учения строятся на эгоизме собственников» (Горький 1918а: 143, 145).

Во многих статьях Горький повторяет слово «социализм» в различных вариациях: это и «святое знамя социализма», и «социалистическая пресса», сопрягая его со словами «романтизм» и «мечта», таким словесным приемом утверждая мысль о том, что только духовное единство строителей новой жизни (именно так Горьким понимался социализм), сделает возможным воплощение мечты об этом единстве в жизнь, станет основой русской государственности. Именно в «Несвоевременных мыслях» Горький дает характеристику нового типа художественного мышления, определяет сущность нового этапа в развитии не только русского, но и мирового искусства. Гораздо позднее, в самом начале XXI века, в научный оборот горьковедческих исследований будет введен термин «социальный романтизм», наиболее точно определивший особенности его художественного мышления.

Во всех статьях, вошедших в цикл, Горький предстает перед нами как великий мечтатель. Его суждения в эпоху великого разлома воспринимались как идеализм, тем более, что выражение «идеалистическое содержание» культуры, воспринималось многими как синоним утопии, а его требования начать немедленное культурное строительство в условиях разрухи, нравственной и бытовой, звучали в высшей степени несвоевременно.

Убедиться в этом можно, проследив хронологию публикаций, посвященных вопросам строительства новой культуры. Прочитанные в хронологической последовательности, они наглядно представляют различные степени эмоциональной реакции публициста: с каждой статьей пафос горьковских строк приобретает все более трагический оттенок.

В статье 3 мая 1917 обращаясь к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, Горький с возмущением пишет о том, что посылая на фронт музыкантов, художников, артистов, Совет ничего не делает для того, чтобы сохранить этих людей как строителей новой культуры. Он возвращается к этой мысли и в статье 15 мая 1917 года.

27 апреля (10 мая) 1917 года сетует: «...какие-то бесстыдники выбросили на улицу кучи грязных брошюр на темы из придворной жизни» (Горький 1918: 115), но нет хороших книг, которые так необходимы народу, разгромлено издательство Сытина, а сам он посажен в тюрьму. За что? За то, что его издательство «Посредник», с которым сотрудничали Л. Толстой, А. Чехов, А. Серафимович — лучшие писатели России, выпускало книги для народа и учебники?

8 (21) мая 1918 года констатирует: «<...> ощущение жизни у нас становится острее, а понимание ее смысла и целей — тупеет, поэтому необходима культурно-просветительная работа — немедленная, планомерная, всесторонняя и упорная» (Горький 1918а: 110). Такая работа осуществлялась просветительским обществом «Культура и свобода», но в условиях разрухи этот проект вскоре приказал долго жить.

9 (22) мая 1917 года убеждает: «Наши художники должны бы немедленно всей силой своих талантов вторгнуться в хаос настроений улицы, и я уверен, что победоносное вторжение красоты в душу несколько ошалевшего россиянина умиротворило бы его тревоги <...> усмирило буйство <...> и вообще помогло бы ему сделаться человечнее» (Горький 1918а: 122–123).

К кому же апеллирует писатель с призывом начать «немедленную и упорную культурную работу в нашей стране», к кому обращена патриотическая формула — призыв, завершающий фельетон от 9 (22) мая 1917 года: «Граждане! Культура в опасности!» Используя известный лозунг «Отечество в опасности», Горький строит свой призыв по этой структурной модели. Побудительным мотивом словесной «игры» является убеждение в том, что судьба отечества это и есть судьба русской культуры (Горький 1918а: 123).

Один из адресатов этого призыва — периодическая печать, газета — единственный, как пишет Горький, источник информации о настоящем моменте. «Русский человек, — констатирует писатель, — видя свой старый быт до основания потрясенный войной и революцией, орет на все голоса о культурной помощи ему, орет, обращаясь именно «в газету» и требуя от нее решений по самым разнообразным вопросам» (Горький 1918: 128), однако периодическая печать занята междоусобной борьбой политиков и не отвечает на запросы народа. Горький приводит в статьях многочисленные примеры, которые убедительно свидетельствуют об утопичности его призывов к «немедленному вторжению культуры» в сознание «ошалевшего» россиянина.

В эпоху крутого социального излома авторов цитируемых писем волнует вопрос о том, почему перестали печатать в газетах объявления о трудоустройстве, почему не разъясняется судьба священнослужителей в будущем новом безбожном мире, почему ничего не пишут о свойствах лука — важнейшего средства от цинги, спрашивают, можно ли считать женщин виноватыми в гибели революции? Солдаты бегут с фронта,

сообщается в письмах, потому что жены устали ждать мужей домой, потому что землю раздают в деревне бабам без мужиков, потому, что мужчины-солдаты не хотят признавать женское равенство и т. д. Кажется, что Горький намеренно подбирает неоднородные по своему значению факты, не имеющие прямой связи друг с другом, но собранные воедино в статье, они создают гротесковый образ действительности, модели мира, которая сложилась к этому моменту в сознании писателя. Своеобразие этой модели было обусловлено ориентацией Горького на «общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия, его зависимости от условий общения и личности коммуникантов» (Стернин 2001: 14).

Новая социалистическая пресса, по мнению Горького, должна взять на себя роль воспитания культурного сознания масс, однако расплодилось множество газет, основным смыслом существования которых является возбуждение вражды и ненависти людей друг к другу, клевета на оппонентов и поиск тех, кто виноват в разрухе России. «Сцепившись друг с другом, газеты катаются по улицам клубком ядовитых змей, отравляя и пугая обывателя злобным шипением своим, обучая его «свободе слова» — точнее говоря, свободе искажения правды, свободе клеветы» <...> «Свободное слово» постепенно становится неприличным словом (Горький 1918а: 126). Насколько актуальными для наших дней оказываются суждения Горького о свободной демократической печати и о том, что собой представляет «свободное слово»! Бунтовское начало, разгул стихии: воровство, пьянство, уличные драки, убийства озверевшей толпой вора- жестокая реальность, но не свобода, во имя которой свершалась революция и о которой мечтал Горький. Анархия и разруха в головах тех, убежден писатель, кто управляет массой, закрывая оппозиционную печать но «идеи не побеждают приемами физического насилия» (Горький 1918а: 100).

Отметим еще один риторический прием, который наглядно демонстрирует коммуникативную стратегию публициста — это «визуализация» слова, передача эмоционального впечатления путем его материализации: «клубок ядовитых змей» — характеристика состояния российской прессы; «революция — судорога» (Горький 1918а: 139), «рабочий класс для Ленина то же, что для металлиста руда» (Горький 1918а: 151), «декреты правительства народных комиссаров — газетные фельетоны...» (Горький 1918а: 93), «нет яда более подлого, чем власть над людьми...» (Горький 1918а: 101) и т. д.

Уверенность Горького в том, что идеи нельзя физически уничтожить, придавала ему силы высказывать резкую критику в адрес Ленина и правительства большевиков, деятельность которых характеризовалась им как «физическое перемещение силы, не ускорившее роста сил духовных». И газета была закрыта в июле 1918 года.

В *Несвоевременных мыслях*, написанных в горячке революционных будней, Горький повторяет и развивает свои идеи о культуре, высказы-

ные им в публицистике 90-х годов, однако в условиях революционной ситуации, они звучат менее убедительно, так как в них преобладает эмоциональная оценка и практически отсутствует аналитическое начало, а конкретному факту придается обобщающий смысл. Особенность коммуникативной стратегии в его статьях продиктована стремлением дать немедленную оценку событиям текущего дня, определить вектор их дальнейшего развития и на этом основании побудить к действию тех, кто взял на себя ответственность за будущее страны. Преобладанием именно этой мотивации словесного воздействия и следует объяснять неоднозначность и непоследовательность политических суждений Горького в «Несвоевременных мыслях». Выступая в роли публициста, оппонировавшего власти, он не переставал быть художником, гражданином, осознающим все тяжесть ответственности за свои слова, сказанные в историческую эпоху рождения новой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Азылбекова Гуля. «Речевые стратегии убеждения: утилитарный аспект». *Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 1 (2011): 133–136.
- Басинский Павел. «В споре души и разума». *Воспоминания и публицистика М. Горького*. Сост. и автор прим. П. Басинский. Сер. «Мой 20 век». М., 2018.
- Вайнберг Иосиф. «Горький, знакомый и незнакомый». Горький М. *Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре*. М.: Советский писатель, 1990: 3–73.
- Горький Максим. *Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре*. М.: Советский писатель, 1990.
- Горький Максим. *Революция и культура. Статьи за 1917 г.* Берлин: Издательство товарищества И. П. Ладыжникова, 1918a.
- Горький Максим. *Несвоевременные мысли*. Петроград.: Просветительское общество «Культура и свобода», 1918b.
- Горький Максим. *Полное собрание сочинений*. В 30 т. Т. 24. М.: ГИХЛ, 1953.
- Никитин Евгений. *Семь жизней Максима Горького*. Нижний Новгород: Деком, 2017.
- Овчаренко Александр. *Публицистика М. Горького*. М.: Советский писатель, 1961.
- Ревякина Ирина. «Статьи — на современную тему... цензура не пропустит...». *Публицистика М. Горького в контексте истории*. Сер. «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2007: 249–267.
- Спирidonova Лидия. «Россия слишком глупа для того, чтобы не быть монархией». *Публицистика М. Горького в контексте истории*. Сер. «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2007: 9–27.
- Стернин Иосиф. *Введение в языковое воздействие*. Воронеж: Полиграф, 2001.

LITERATURE

- Azy'lbekova G. O. „Rechevy'e strategii ubezhdeniya: utilitarny'j aspekt“. *Vestnik VGU. Ser. Lingvistika i mez'kul'turnaya kommunikaciya*. 1 (2011): 133–136.
- Basinskij P. V. „V spore dushi i razuma“. *Vospominaniya i publicistika M. Gor'kogo*. Sost. i avtor prim. P. Basinskij. Ser. «Moj 20 vek». Moskva, 2018.
- Gor'kij Maksim. *Nesvoevremennye mysli. Zametki o revolyutsii i kul'ture*. Moskva: Sovetskij pisatel', 1990.

- Gor'kij Maksim. *Revoljucija i kul'tura. Stat'i za 1917 g.* Berlin: Izdatel'stvo tovarishchestva I. P. Ladyzhnikova, 1918.
- Gor'kij Maksim. *Nesvoevremenny'e my'sli.* Petersburg: Prosvetitel'skoe obshhestvo „Kul'tura i svoboda“, 1918.
- Nikitin E. N. *Sem' zhiznej Maksima Gor'kogo.* Nizhnij Novgorod: Dekom, 2017.
- Ovcharenko A. I. *Publicistika M. Gor'kogo.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1961.
- Revyakina I. A. „Stat'i — na sovremennuyu temu... cenzura ne propustit...“. *Publicistika M. Gor'kogo v kontekste istorii.* Ser. «M. Gor'kij. Materialy i issledovaniya». Vyp. 8, Moskva: IMLI RAN, 2007: 249–267.
- Spiridonova L. A. „Rossiya slishkom glupa dlya toga, chtoby ne by't monarxiej“. *Publicistika M. Gor'kogo v kontekste istorii.* Ser. „M. Gor'kij. Materialy i issledovaniya“. Vyp. 8. Moskva: IMLI RAN, 2007: 9–27.
- Sternin I. A. *Vvedenie v yazykovoe vozdejstvie.* Voronezh: Poligraf, 2001.
- Vajnberg I. „Gor'kij, znakomy'j i neznakomy'j“. Gor'kij Maksim. *Nesvoevremennye mysli. Zametki o revolyucii i kul'ture.* Moskva: Sovetskij pisatel', 1990: 3–73.

Марина Уртминцева

КОМУНИКАТИВНЕ СТРАТЕГИЈЕ М. ГОРКОГ — ПУБЛИЦИСТЕ (ЦИКЛУС НЕУГОДНЕ МИСЛИ)

Резиме

Циљ рада је анализа комуникативних стратегија у публицистици М. Горког, карактеристичних за чланке садржане у циклусу *Неугодне мисли*. Користећи савремена истраживања у области комуникативистике, аутор образлаже типологију говорних чинова, опирајући се на особености прагматике исказа, коју диктира пишева тежња да убеди читаоца у сопствено мишљење и да га побуди на радњу. Сprovedена анализа чланака из овог циклуса показала је да су поступци комуникативне стратегије и тактике које је Горки употребљавао одражавали промене друштвено-политичке ситуације у земљи, и да су утицали на реторику исказа. Горки најчешће за достизање ефекта убеђивања користи поступак понављања: стилских фигура (реторичких узвика, питања), речи, израза, појмова, који сходно писцу поседују принципијелни карактер (стална употреба у различитим варијантама речи „култура“, „културан“, „културност“); спајање у оквиру једног израза елемената различитих стилова: пословног, колоквијалног, књижевног, као и различити начини „игре речима“, којима се реализују могућности контекстуалне инваријантности значења речи. Комуникативна стратегија Горког-публицисте грађена је рачунајући са адресатом чланака. Дијалог са радницима, сељацима, војницима претпостављао је оцену текућих догађаја дана што је мотивисано укључивањем у текст чланка цитата из писама која су приспевала у редакцију. Обрађајући се структурама власти и интелигенцији, Горки позива да се лекције данашњице оцењују са позиција будућности, уврштавајући у текст просуђивања општефилософског карактера, у којима се јасно огледа концепт Горког-уметника: формулисање принципа уметности будућности.

Кључне речи: Горки, публицистика, проблематика, комуникативна стратегија и тактика, стил.